

В России проблема цивилизационной идентичности подменяется разговорами об особом пути

А.Н. Окара,
кандидат юридических наук

Представляется, что две противоположные трактовки понятия цивилизации — как неварварства и как культурно-исторического типа — не противоречат друг другу, а должны накладываться друг на друга. «Цивилизация» в первом понимании и «цивилизация» во втором — это омонимы, как точно заметил А.И. Неклесса.

Когда говорят о цивилизации как о культурно-историческом типе, речь идет о религиозной идентичности. Если религиозный фактор исключается из структурирования цивилизационной идентичности, а актуализируется лишь этнокультурный и социальный, получается, что эскимосы — это тоже отдельная цивилизация.

С другой стороны, измерение цивилизации как неварварства говорит о том, что это определенный уровень развития человека, предполагающий его рациональную организацию. Цивилизация — это определенная макрокультура или геокультура, достигшая неварварского уровня, поэтому можно говорить, что существует не одна цивилизация, их несколько, но не бесконечное количество — их меньше, чем макрокультурных групп. То есть, цивилизация — это такая общность, в которой сформулированы на основе какой-то общей идентичности универсальные представления о неварварстве, о человеческой рациональности и самодостаточности. Такая общность непременно должна иметь и города. В принципе

цивилизация, как отметил тут В.М. Межуев, основана на праве и науке; но в мире есть всего лишь три правовых системы (римская, англосаксонская, исламская, а также почти исчезнувшая социалистическая), и главная граница между ними проходит не где-нибудь, а внутри Европы. Римское понимание права не универсально — оно отличается от англосаксонского (основа римского права — закон, нормативный акт; основа англосаксонского права — судебный прецедент). Уже на этом уровне получается, что абсолютных, универсальных моделей не существует даже внутри Европы.

Итак, цивилизация — это неварварство, но не универсальное, не единое для всего человечества, а основанное на локальной, макрокультурной и религиозной идентичности.

В какой степени в современном мире цивилизации являются субъектами? Распад Модерна подталкивает к тому, что национальные государства как строительный материал человечества становятся менее актуальными, а более актуальными становятся наднациональные образования. Где в мировом проекте место цивилизации? В какой степени они являются универсальным форматом для объединения и солидаризации экономических и политических интересов? Мне представляется, что в нынешнем мире это достаточно эффективная форма в рамках больших общностей, но она все равно должна иметь своего субъекта.

Как раз в цивилизации, к которой принадлежит Россия, проблемой является тот факт, что субъект или не выявлен, или отсутствует. Именно поэтому формат цивилизационной идентичности в нашем случае не является значимым или доминирующим. Проблематика цивилизационной идентичности России у нас часто подменяется дискурсом об особом пути российского развития.